

то дорогу на аэродром в Ступино ему придется забыть как минимум на месяц.

Глубины боюсь не меньше высоты

— Ну вот, допрыгался! — подошел к нам после осмотра врача Валдис. — Выбита капсула — сустав, который крепит руку к плечу. Довольно неприятные, скажу вам, ощущения... Вы знаете, что до прыжков нельзя ни есть, ни пить? Иногда бывает такое настроение, приезжаешь сюда и думаешь: прыгать или не стоит? Что-то подсказывает тебе: не надо — ты берешь бутылочку пива и сегодня уже не прыгаешь. Здесь с этим очень серьезно.

— Сегодня было предчувствие, что лучше взять пивка?

— В самолете промелькнула мысль: ветра нет, при приземлении придется бежать. Но было поздно. В прыжках ведь вообще самое тяжелое — приземление. Я вот однажды «подловился» в шквальный ветер. На высоте полтора метра над землей ветер поменял направление, купол сложился в сторону, и я так ушел головой в землю, что шлем треснул.

— Вы боялись высоты. Но чтобы доказать себе и другим, что преодолели этот страх, достаточно было пары прыжков.

Я знал: даже если приеду на аэродром, все равно не прыгну — передрейфлю. Но приехал и прыгнул. Правда, на «дубе».

— Вы будете смеяться, но высоты я боюсь до сих пор! Просто теперь, прыгая третий год каждую субботу по 5—10 раз, получаю удовольствие. Если учитывать, что у некоторых парашютистов по 12.000 прыжков, приехать это не может. Мы же не просто тупо ломимся вниз, а каждый раз выполняем новую задачу. Сейчас прыгали «пятерку»: 5 человек должны правильно отделиться, правильно «подойти» друг к другу в воздухе и отработать. Надоеда воздушная акробатика — можно заняться фрифлаем, фристайлом, строить сложные фигуры, гоняться на скорость...

— Как же вы прыгнули первый раз? За компанию?

— На уровне нереализуемой идеи это желание существовало очень давно. Я знал: даже если

приеду на аэродром, все равно не прыгну — передрейфлю. Но однажды приехал и прыгнул. Правда, на «дубе» — десантном куполе. Поэтому два месяца потом хромал. Все-таки это жесткие игры. Нынешним летом здесь собираются бросать на «дубах» со 100 метров в воду. Выброска будет прямо над рекой. Топить «крыло» дорого, один «сайт» (страхующий прибор), если накроется, стоит 1200 долларов. Десантный же купол сушится легко. И какое развлечение!..

— Недешевое, правда. Равно как и дайвинг...

— Да, это дорогие виды спорта. В дайвинге затрачиваешься на поездку. В парашютном спорте — 210 рублей (это со скидкой, как спортсмену) стоит место во взлете. 10 прыжков в день — 2100 «отстрелял». Это если у вас свой купол и вы не платите за аренду, укладку. Я за укладку плачу. Да и купол недешевый. Новая система со всеми «пирогам» стоит 5500 долларов. Не самая, надо сказать, крутая...

— А вы хотели бы летать на «Версаче»?

— Шутки шутками, а я лично видел лыжи «Шанель». В

то лет собираете армейские каски. А на что никогда не потратите свои средства?

— Не знаю. Вопрос в количестве свободных денег, которые у вас есть. Если это 20 миллионов долларов и они вам объективно не нужны, вы покупаете картину Моне или реактивный «Фалькон», подержанный, правда... Хотя нет, за 20 миллионов, думаю, можно взять новый. Либо строите дом, покупаете замок. Если есть 10 тысяч, вы говорите себе: «Я никогда не куплю замок, а «Фалькон» мне не нужен, это баловство». Но это потому лишь, что у вас нет необходимого количества свободных денег.

Нельзя обзывать уродами тех, кто тебе заплатил

— Что вы покупали на ту свободную пятерку или трешку, выпрошенную у родителей с помощью вранья о разбитом в школе окне, сломанной парте, за которые нужно заплатить?

— Ой, это было бессмысленное действие. Важен был не обман, а хорошая актерская игра. Я получал удовольствие от процесса. Просто попросить 3 рубля неинтересно: ты просишь — тебе их дают. А так приходишь с грустными глазами, потерянный... Родители понимают, что тебя что-то мучает, узнают о гадком поступке, в котором ты искренне раскаиваешься, и... не ругают, а, напротив, с радостью дают трешку честному, советливому ребенку.

— Неужели ни разу не поймали за руку?

— Да что вы! Как только они давали мне деньги, я тут же заявлял им, что это было вранье. А в следующий раз сочинял новую историю. В

драках со старшим братом периодически прикидывался, что он нанес мне травму, не совместимую с жизнью, и брат всегда верил, хотя уже знал, что я частенько вру. Но в этом и интерес — разыграть так, чтобы окружающие приняли твой обман за чистую монету. «Правда, что ли, больно?» — спрашивал он. — Да ладно, врешь, наверное. Или серьезно?» И только после того, как брат убеждался в том, что травма нешуточная, я признавался во вранье — и тут же давал ему поддык.

— Сейчас свой доход вы разделяете на трудовые деньги и халявные?

— На мой взгляд, халяжных денег не бывает. У нас. Это в Арабских Эмиратах, я читал, приезжает наследный принц в банк и просит управляющего-европейца дать ему денег. Тот спрашивает: «Сколько вам нужно?» У принца лимита нет, он говорит: «Ну... мешка два». Отказать ему управляющий не может, но просит оставить расписку. Принц пишет: я, такой-то такой-то, взял два мешка денег. Понятно же, сколько это примерно. Одним миллионом больше, одним — меньше. Кто там будет разбираться?.. Наверное, такие деньги можно считать халяжными.

— Хотите сказать, что ко всему, что делаете, относитесь одинаково ответственно?

— Я деньги зарабатываю! Понимаете? У меня их, может быть, немногим больше, чем мне нужно. И я не отношусь к ним, как некоторые: «Эх! На свои — гуляем!..»

— Вам неважно, как зарабатывать — делать новую программу, испытывая от этого кайф, или вести...цать конкурс красоты?

— Это — самые тяжелые деньги! Ха-ха-ха... Снять новую программу можно и бесплатно, если она вам нравится. А когда особого удовольствия от работы нет, собраться тяжелее. Но конкурсы красоты, кстати, — милое дело.

— Они же все похожи до неприличия!

— Почему? Нет! Помните, в фильме «Криминальное чтиво» герой Траволты, вернувшись из Европы, говорит: «Знаешь, в чем прелесть Европы? Эти маленькие отличия...» Есть они и в конкурсах. «Мисс Чутокка», который я вел в Андири, вообще был одним из лучших, потому что за всю историю этого края был первым. Для людей стало открытием, что, оказывается, и здесь можно проводить конкурсы красоты! На Чуотке ведь в воде нет фтора, а это сильно сказывается на качестве зубов и зубной эмали. Поэтому с зубами там у всех проблемы.

— И у красавиц?

— Нет, красавиц нашли с хорошими... Словом, для Андири это было такое же событие, как если бы в Москве проводили «Мисс Вселенная» или «Мисс Мира».

— Вы оправдываете себя, когда зарабатываете таким способом?

— Я не занимаюсь оправданием себя. Если согласился,

веду мероприятие. Но отдаю себе отчет, что нахожусь на площадке только потому, что мне заплатили некоторую сумму. Это, кстати, не касается конкурсов красоты. Есть более прозаичные и менее интересные вещи...

— Юбилей толстосумов, чиновников?

— Зачем мы о грустном? Профессионал любую работу должен делать хорошо. Люди заплатили деньги, пришли и не должны знать, что у вас болит рука или плохое настроение. Нельзя показывать им со сцены фигу, сказав тем самым: «Вы — уроды, я вас не люблю»... Хотя в свое время группа «Несчастный случай» давала концерт, который назывался «Мы вам НЕ рады». Мы честно написали это на афишах и потом честно не радовались публике. Но это все-таки был прикол.

В «Русской рулетке» мы с Кортневыми топили бы друг друга

— К слову, о группе. Мне кажется, четкое осознание того, что участие в ней не принесет вам желаемого дохода, не позволяет вам вернуться в команду...

— Категорически с вами не согласен. Был тяжелый период — 1995—1996 годы, когда уровень моей популярности и группы сильно различались. Мы приезжаем в город Х, на центральной улице висит перетяжка: большими буквами «Валдис Пельш...», маленькими «...и группа «Несчастный случай». Естественно, это раздражало ребят, потому что ли-

дер коллектива не я, а Алексей Кортнев. Я — фронтлайнер, человек, который на первой позиции вместе с Лешей делает шоу. К чести команды, эта ситуация была пережита нами с минимальными потерями. Коллектив стал раскручиваться, и народ уже шел не на ведущего «Угадай мелодию», а именно на «Несчастный случай». В результате популярность группы достигла такого уровня, что работать одновременно в ней и на ТВ стало невозможно. На какие-то концерты ребята ездили без меня. В конце концов мы с Лешей решили, что мне лучше взять академический отпуск.

— По-моему, он затянулся.

— Может быть. Хотя в начале июля мы все вместе довольно успешно выступили в клубе «В-2», и, наверное, эта практика продолжится. Просто будет отдельно оговорено, что на этом концерте, как гес-стар, выйдет из академического отпуска на один день Валдис Пельш.

— Мне кажется, нынешняя ваша популярность как ведущего телеигры «Русская рулетка» совсем не та, что была в период «Угадай мелодию»...

— На момент выхода «Мелодии» на отечественном телевидении существовало несколько развлекательных программ, среди которых была только одна недосягаемая, как солнце, — «Поле чудес». Конкуренция

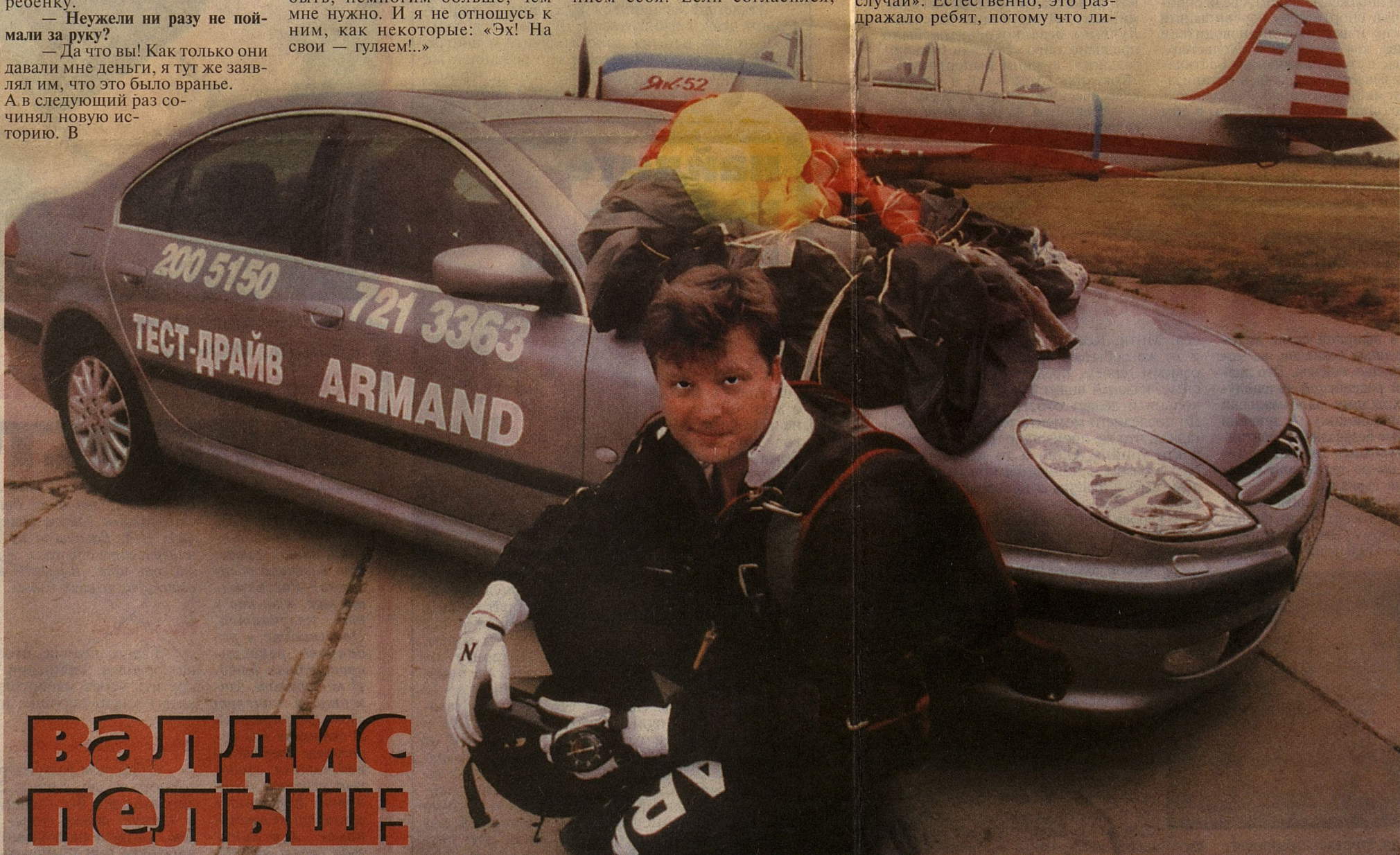
была гораздо меньше, чем «до ли Америку» — обошли «Поле чудес», наполнили свою энциклопедию, «Русская рулетка» в тот момент была «Поле чудес». Слабое звено, ратный отсчет. Добиться фено-

ха в линейке игр — это нереальная задача — самая мьяра сезона, она тоже выпол. Если бы она ж суперсобытия ших рейтингов перетачка. В это рит, этого хоч. Требуется этог всем правильно ке игр канала свое достоинств.

— То, что гих игр люди д, такие качества, сткость, даже сегодня законо-

— Это мо ем, куда она Сейчас модно дей в некой си нас не было блюдают, как ют друг друга. программе бо. итровок, ко рят: «Я вас ренты, поуби провалиться буду радоваться те лететь в без итгры: если твои шансы н в финал — упадают, пра, которые не мого. Одна си щая девушка у программы — удара в мину ние, близкое детерминиров редь не тем, чезнуть, а тем, чезнуть други не готова оказ минатора. И, лась, была аб ва, что ужас з надо больше вать.

Кстати, м бы интересн людьми, котор и люблю. Нап вым. Когда-то лать играли на из нас бьет оче больно. Но с лючался в то чил ему фофа он тебе. Дума летке» мы с у топили друг д минать, напри в «Поле чудес» но. Вопрос: «С

валдис пельш

не получилось бы с бензином пошел торг

каска.
те свои

ко-
мил-
вам
поку-
реак-
ржан-
за 20
взять
м, по-
10 ты-
никог-
ство»
у вас
чества

бе
на ту
дешку,
с по-
шко-
за ко-

ельное
обман,
Я по-
цесса.
ля не-
с тебе
с гру-
ный...
о тебя
таком
скрен-
рута-
дают
ивому
не пой-
ко они
е заяв-
е.

драках со старшим братом периоди-
чески прикидывался, что он
нанес мне травму, не совмести-
мую с жизнью, и брат всегда ве-
рил, хотя уже знал, что я час-
тенно вру. Но в этом и интерес
— разыграть так, чтобы окружа-
ющие приняли твой обман за чи-
стую монету. «Правда, что ли,
больно?» — спрашивал он. — Да
ладно, врешь, наверное. Или се-
рьезно?» И только после того,
как брат неубедился в том, что
травма нешуточная, я признавал-
ся во вранье — и тут же давал ему
поддых.

— Сейчас свой доход вы под-
разделяете на трудовые деньги и
халынные?

— На мой взгляд, халыв-
ных денег не бывает. У нас.
Это в Арабских Эмиратах, я
читал, приезжает наследный
принц в банк и просит управ-
ляющего-европейца дать ему
денег. Тот спрашивает:
«Сколько вам нужно?» У
принца лимита нет, он гово-
рит: «Ну... мешка два». Отка-
зывать ему управляющий не мо-
жет, но просит оставить рас-
писку. Принц пишет: я, такой-
то такой-то, взял два мешка
денег. Понятно же, сколько
это примерно. Одним милли-
оном больше, одним — мень-
ше. Кто там будет разбирать-
ся?.. Наверное, такие деньги
можно считать халынными.

— Хотите сказать, что ко все-
му, что делаете, относитесь оди-
наково ответственно?

— Я деньги зарабатываю!
Понимаете? У меня их, может
быть, немногим больше, чем
мне нужно. И я не отношусь к
ним, как некоторые: «Эх! На
свои — гуляем!»

— Вам неважно, как зараба-
тывать — делать новую програм-
му, испытывая от этого кайф, или
вести... пятый конкурс красоты?

— Это — самые тяжелые
деньги! Ха-ха-ха... Снять новую
программу можно и бесплатно,
если она вам нравится. А когда
особого удовольствия от работы
нет, собраться тяжелее. Но кон-
курсы красоты, кстати, — милое
дело.

— Они же все похожи до не-
приличия!

— Почему? Нет! Помните,
в фильме «Криминальное ти-
во» герой Траволты, вернув-
шись из Европы, говорит: «Зна-
ешь, в чем прелесть Европы? —
Эти маленькие отличия...» Есть
они и в конкурсах. «Мисс Чу-
котка», который я вел в Ана-
дыре, вообще был одним из
лучших, потому что за всю ис-
торию этого края был первым.
Для людей стало открытием,
что, оказывается, и здесь можно
проводить конкурсы красо-
ты! На Чуколке ведь в воде нет
фтора, а это сильно сказывается
на качестве зубов и зубной
эмали. Поэтому с зубами там у
всех проблемы.

— И у красавиц?

— Нет, красавиц нашли с
хорошими... Словом, для Ана-
дыры это было такое же собы-
тие, как если бы в Москве про-
водили «Мисс Вселенная» или
«Мисс Мира».

— Вы оправдываете себя,
когда зарабатываете таким спосо-
бом?

— Я не занимаюсь оправда-
нием себя. Если согласился,

веду мероприятие. Но отдаю себе
отчет, что нахожусь на площадке
только потому, что мне заплати-
ли некоторую сумму. Это, кста-
ти, не касается конкурсов кра-
сoty. Есть более прозаичные и
менее интересные вещи...

— Юбилей толстосумов, чи-
новников?

— Зачем мы о грустном?
Профессионал любую работу
должен делать хорошо. Люди
заплатили деньги, пришли и не
должны знать, что у вас болит
рука или плохое настроение.
Нельзя показывать им со сцены
фигу, сказав тем самым: «Вы —
уроды, я вас не люблю...» Хотя
в свое время группа «Несчаст-
ный случай» давала концерт,
который назывался «Мы вам НЕ
рады». Мы честно написали это
на афишах и потом честно не
радовались публике. Но это все-
таки был прикол.

**В «Русской рулетке»
мы с Кортневым
топили бы друг друга**

— К слову, о группе. Мне
кажется, четкое осознание того,
что участие в ней не принесет вам
желаемого дохода, не позволяет
вам вернуться в команду...

— Категорически с вами
не согласен. Был тяжелый пе-
риод — 1995—1996 годы, когда
уровень моей популярности и
группы сильно различались.
Мы приезжаем в город X, на
центральной улице висит пер-
стятка: большими буквами
«Валдис Пельш...», маленьки-
ми «...и группа «Несчастный
случай». Естественно, это раз-
дражало ребят, потому что ли-

дер коллектива не я, а Алексей
Кортнев. Я — фронтлайнер, че-
ловек, который на первой по-
зиции вместе с Лешей делает
шоу. К чести команды, эта си-
туация была пережита нами с
минимальными потерями.
Коллектив стал раскручиваться,
и народ уже шел не на ве-
дущего «Угадай мелодию», а
именно на «Несчастный слу-
чай». В результате популяр-
ность группы достигла такого
уровня, что работать одновре-
менно в ней и на ТВ стало не-
возможно. На какие-то кон-
церты ребята ездили без меня.
В конце концов мы с Лешей
решили, что мне лучше взять
академический отпуск.

— По-моему, он затянулся.

— Может быть. Хотя в на-
чале июля мы все вместе до-
вольно успешно выступили в
клубе «В-2», и, наверное, эта
практика продолжится. Просто
будет отдельно оговорено, что
на этом концерте, как гес-стар,
выйдет из академического от-
пуска на один день Валдис
Пельш.

— Мне кажется, нынешняя
ваша популярность как ведущего
телеигры «Русская рулетка» со-
всем не та, что была в период
«Угадай мелодию»...

— На момент выхода «Ме-
лодии» на отечественном теле-
видении существовало несколь-
ко развлекательных программ,
среди которых была только одна
недосягаемая, как солнце, —
«Поле чудес». Конкуренция

была гораздо менее жесткой. Тем
не менее мы «догнали и перегна-
ли Америку» — сравнялись и даже
обошли «Поле чудес». Потом, ко-
нечно, пошел спад. Но мы вы-
полнили свою задачу на 157 про-
центов. «Русская рулетка» появи-
лась в тот момент, когда на ТВ
шли «Поле чудес», «Миллионер»,
«Слабое звено», «Алчность», «Об-
ратный отсчет», «Народ против».
Добиться феноменального успе-

русской сказки». Открыто 11 из
13 букв. На табло написано:
«трех...енность». И я не мог про-
честь слово «трехчленность».

...А еще у меня есть профес-
сиональная мечта: чтобы на на-
шей площадке оказались Саша
Цекало и Лолита, Игорь Нико-
лаев, Наташа Королева и Та-
риан. Идеальная пятерка для
игры, правда? Я их просто при-
зываю к этому.

— Разве человеку не свой-
ственно думать о себе, что он и так
достаточно хорош?

— Так думает, как правило,
самовлюбленный напыщенный
болван. Потом, давая себе уста-
новку: «Все, что я делаю, гени-
ально и прекрасно» — просто
вредно. Вы находитесь в тупи-
ке, не развиваетесь. И начинае-
те регрессировать.

— Вы собирались поступать
в историко-архивный, но за ком-
панию с другом пошли на фило-
софский в МГУ. После чего ста-
ли рассказывать, что философ-
ский был мечтой вашей жизни.
Разве второй принципиально луч-
ше первого?

— Выбор между историей и
обществоведением был выбором
буриданова осла — любой стог
сена для меня был хорош. По-
этому, если бы я закончил ис-
торико-архивный, то точно так
же утверждал бы, что это была
мечта всей моей жизни. Просто
бронь от армии в тот год давали
только три московских вуза —
Бауманка, МАИ и МГУ.

— Вот как?!

— Да, мне не хотелось слу-
жить, и я использовал закон-
ные средства, чтобы этого не
делать. Возможно, армия —
этап становления человека как
мужчины, но, помню позити-
ва, она дает и большое количе-
ство негатива. Я ведь месяц
прожил в лагерях на офицер-
ских сборах, будучи курсантом
на должности зам. командира
роты по политчасти... Есть во-
инский долг каждого граждани-
на, но есть и обязательства —
обеспечить нормальные усло-
вия выполнения этого долга,
которые в те годы государство
перед гражданином не выпол-
няло. Сейчас мы можем ссы-
латься на недостаток финанси-
рования, тогда об этом говорить
не имело смысла. Огромное ко-
личество моих знакомых отко-
сили от армии, будучи совер-
шенно не больны записанными
в их медкартах болезнями. Я их
никогда не осуждал и осуждать
не буду.

— А если бы бронь давали в
трех других вузах?

— Не-е, ну... В сельхозака-
демии я бы, конечно, не по-
шел. Откосить от армии не так
сложно, а обладая навыками
актерского мастерства — еще
проще. Даже если нужно поле-
жать в «дурке»... Словом,
свесть по этому поводу меня не
мучает.

— Валдис, последний воп-
рос. Почему вы никогда не гово-
рите о личной жизни? Закрытость
человека порождает слухи, вра-
нья. Вам это надо?

— Честно говорю: для меня
не составляет труда рассказать о
личной жизни. Но я: а) не вижу
смысла, б) мне это неинтересно
и в) никакой пользы в этом нет.
Допускаю, что это интересно
читателю. Но вы же не обрати-
тесь к банкиру с просьбой:
«Брат, дай мне миллион долла-
ров. Я понимаю, что тебе это не-
интересно и невыгодно. Но мне
интересно и очень выгодно». Он
скажет вам: «А не пойти ли
тебе на...» И, согласитесь, будет
прав.

— Что-нибудь может изме-
нить вашу позицию?

— В пьесе Марка Шагунов-
ского «Траектория улитки» ге-
рой произносит сакрально-
ную фразу: «Как интересно за-
лезть в чужую жизнь с ногами и
попользоваться тем, чем тебе
пользоваться не полагается»...
Смею вас уверить, публичные
люди с огромным удовольстви-
ем рассказывают о всех колли-
зиях своей интимной жизни,
тем самым промотируя себя. У
них проблемы. Им нужно быть
на слуху, мелькать, зарабатывать
деньги... Если я окажусь в пол-
ном пролете, никого не буду ин-
тересовать, а мне нужно будет
привлечь к себе внимание, то-
гда займусь тем же самым. Но
скорее всего это будет махровое
вранье.

■ Беседовала
Татьяна Петрова.
Фото Алексея Петрова.

Валдис
Пельш

УЧИЛОСЬ БЫ С ТВ —
М ПОШЕЛ ТОРГОВАТЬ